

В тот миг, когда сознание Цзи Юйтан вернулось в её тело, она ощутила под ногами дрожь.

Солнце и луна, застывшие в зрачках дракона, по-прежнему висели в пустоте, освещая этот крохотный мирок, но на самом теле зверя зиял огромный разлом. Внутри него, испуская бледно-золотое сияние, покоилась жемчужина размером с ладонь.

— Драконья жемчужина... — глаза Цзи Юйтан сузились. Здесь были только она и Ли Цзиньюй, а значит, извлечь жемчужину могла только она! Холод пробежал по позвоночнику, и Цзи Юйтан почувствовала себя так, словно на неё наставили тысячи игл. Однако стоило ей повернуть онемевшую голову, как ледяное ощущение мгновенно исчезло.

Ли Цзиньюй сидела на спине гигантского дракона, закинув ногу на ногу. Лево́й рукой она опиралась о холодную чешую, а право́й — сделала резкий хватательный жест, и извлеченная ею жемчужина тут же скрылась в рукаве. С губ её не сходила довольная улыбка. Подперев подбородок, она посмотрела на Цзи Юйтан и неторопливо произнесла:

— Ты тоже положила на неё глаз?

Голос её звучал чисто, словно рассыпающийся жемчуг или звон колокольчиков. В нём слышались незнакомые нотки, и Цзи Юйтан на миг растерялась: их отношения с этой «невестой» ещё не зашли так далеко, чтобы она успела запечатлеть в сердце каждый звук её голоса. Цзи Юйтан покачала головой, но вслед за этим в душе зародилось недоумение.

Разве техника, которую практикует Жань Гучжу, не называется «Истинный канон Северного Ковша Тайюань»? Эта практика требует созерцания семи звезд Ковша и очищения энергии звездного света, зачем ей понадобилась драконья жемчужина? Возможно, она взяла её для кого-то другого, например, для монаха из даосского дворца Тайюань? Кстати говоря, в этот раз она не видела рядом с ней никого из учеников Тайюань.

Это было личное дело «невесты», к тому же неприятное для самой Цзи Юйтан, поэтому она предпочла не размышлять об этом. Собравшись с мыслями, она спросила:

— Ты знаешь, как отсюда выбраться?

— Конечно, просто выйти через ворота, — улыбнувшись, ответила Ли Цзиньюй и прыгнула с туши дракона.

Вместе с порывом ветра, принесшим тонкий аромат, она стремительно опустилась вниз. У Цзи Юйтан закружилась голова. Она подняла взгляд и, испугавшись, что Ли Цзиньюй врежется прямо в неё, поспешно отступила на шаг. В воздухе Ли Цзиньюй грациозно развернулась, полы её одежд взметнулись, зазвенели нефритовые подвески, и она, словно порхающая бабочка, уверенно приземлилась напротив. Ли Цзиньюй взглянула на Цзи Юйтан с полуулыбкой, будто прочитав её мысли.

— Не двигайся, мой талисман сокрытия не слишком силен, — прошептала она, склонившись к самому уху Цзи Юйтан.

Быть прижатой к Ли Цзиньюй было куда лучше, чем превратиться в кровавое месиво в руках тех бродячих практиков.

Стоило Ли Цзиньюй умолкнуть, как тишину этого места прорезал шум и гам.

Ли Цзиньюй взглянула на Цзи Юйтан, словно насмехаясь над её наивностью. Подумав немного, она спросила:

— Дела в резиденции дракона завершены, что ты намерена делать дальше?

— А как же сама резиденция?

— Всё... всё довольно просто, — пробормотала Цзи Юйтан.

Налетел ураган, неся с собой яростный прилив, и мир вокруг окрасился в ослепительно белый цвет снега.

— Когда Небожитель передает писание, у него появляется преемник, и дворец, в котором хранилось учение, естественным образом исчезает, — терпеливо пояснила Ли Цзиньюй. Она отпустила Цзи Юйтан, но та, так отчаянно стремившаяся вырваться, оказалась совершенно не готова и кубарем полетела в бушующие снежные волны. Ли Цзиньюй с досадой вздохнула, протянула руку и рывком вытянула её обратно.

Цзи Юйтан больше не смела шевелиться. Она никогда в жизни не была так близка с кем-либо! К тому же, этим человеком была «невеста». Она подсознательно хотела вырваться из этих объятий, вызывавших у неё смущение, но вид толпы практиков на стадии Преображения заставил её подавить этот порыв.

Цзи Юйтан вздрогнула и уже было собралась активировать Жемчужину Таинственного Образа, как вдруг её схватили за руку. Лишь когда она врезалась в мягкие объятия, в её глазах промелькнуло изумление. Встретившись взглядом с этими сияющими глазами, Цзи Юйтан почувствовала, как сердце пропустило удар. Она закусила губу, собираясь что-то сказать, но Ли Цзиньюй прижала палец к её губам.

Останки истинного дракона, достигшего уровня Небожителя, сводили практиков с ума. Они хлынули вперед подобно бурному потоку, в то время как Ли Цзиньюй и Цзи Юйтан двигались против течения. Это «приключение» оказалось куда легче, чем представляла себе Цзи Юйтан. Она в полном оцепенении прошла через ворота и в следующее мгновение оказалась в Болоте Колеблющегося Дракона.

Цзи Юйтан не ответила, а вместо этого спросила:

— Ты собираешься домой? Или в даосский дворец Тайюань? — Заметив на лице Ли Цзиньюй недоумение, Цзи Юйтан напряглась, втайне коря себя за неосторожность. Верно, ведь сейчас она называет себя Ли Цзиньюй, как она могла согласиться на что-то из этого?

Разумеется, Ли Цзиньюй рассмеялась.

Белый свет, отличный от света солнца и луны, озарил мрачное место, и следом за ним показались человеческие фигуры.

— Похоже, наши цели не совпадают, и это хорошо: меньше будет бессмысленных споров, — Ли Цзиньюй накрутила на палец тонкую прядь волос и добавила: — Однако с теми людьми снаружи всё же придется разобраться. — Ворота резиденции дракона должны были преграждать путь практикам, но раз они открыты, значит, резиденция нашла преемника. И если это не она, то остается только Цзи Юйтан. У самой Ли Цзиньюй было собственное наследие, и даосские писания, оставленные Небожителем, её не интересовали, поэтому она не стала расспрашивать дальше.

Она спросила:

— Цзи-даою, не желаете ли навестить мой дом?

Цзи Юйтан нахмурилась, сдерживая досаду. Она отвесила поклон и холодно произнесла:

— Ли-даою, еще увидимся. — Какой смысл ей возвращаться? Чтобы держать ответ? Всё было сказано предельно ясно еще тогда, и изменить ничего нельзя. Сейчас ей нужно сосредоточиться на совершенствовании, чтобы те, кто смотрел на неё свысока, изменили свое мнение. Что до «невесты», то в голове Цзи Юйтан промелькнула мысль о мести, но она тут же её отбросила.

Она не дождалась от Ли Цзиньюй ничего, кроме тихого смешка.

Цзи Юйтан поджала губы и, развернувшись, зашагала прочь.

Ли Цзиньюй неспешно последовала за ней.

Удары волн звучали подобно грохоту барабанов. Этот звук должен был заглушить всё, но он не мог скрыть звон нефритовых подвесок на платье за её спиной.

Цзи Юйтан обернулась.

— Я не преследую тебя, это единственный путь наружу, — опередила её Ли Цзиньюй. Она встретила с ней взглядом и мысленно добавила: если не использовать магию для полета.

В тот самый момент, когда они разговаривали, из зенита рухнула черная тень, чьи раскинутые крылья затмили свет небес. Жемчужина Таинственного Образа на поясе Цзи Юйтан вспыхнула, она быстро выхватила меч, и энергия меча, затаившаяся в ветре, полоснула по тени, но раздался лишь лязг — меч в её руке был разбит острыми когтями. Она успела лишь увидеть воздушные потоки, поднятые взмахом огромных крыльев, а в следующее мгновение потеряла сознание, оказавшись в когтях чудовища.

Аура Ли Цзиньюй резко возросла, полы её одежд затрепетали на ветру. Но по какой-то неведомой причине всплеск энергии тут же угас. Её безвольное тело было отброшено воздушной волной и тут же подхвачено другой когтистой лапой. Подобно Цзи Юйтан, она стала пленницей черной тени.

Тенью оказалась огромная черная птица с размахом крыльев в десять чжанов. Она несла их обеих сквозь облака, оглашая окрестности пронзительными криками.

За тысячу ли оттуда.

Седой даос в сером халате сидел, скрестив ноги, на горном камне. Его впалые глаза были черны, а сам он, иссохший и неподвижный, походил на гнилую корягу. Услышав пронзительный крик, он открыл глаза, в которых вспыхнул острый свет. Тонкая, как нить, желтая пыль поднялась в воздух и окутала двух людей, сброшенных птицей.

— Тело Великой Инь и Сердце Великого Дао, сегодня мне несказанно повезло, — старик что-то быстро подсчитал на пальцах, и его глаза заблестели от жадности. Он разразился громким смехом, подхватил Цзи Юйтан и Ли Цзиньюй и, сделав несколько прыжков, скрылся в темной горной пещере. Птица-демон сложила крылья и покорно замерла на страже у входа.

Внутри пещеры на стенах слабо колыхались десятки талисманов. Старик взмахнул рукой, каменная стена перед ним задрожала и медленно растворилась. За ней скрывалась темница: восемь окровавленных деревянных клеток, от которых исходил густой запах крови. Оставалась лишь одна свободная клетка, и старик, даже не взглянув на пленниц, швырнул их внутрь.

— Эй? Очнись!

Цзи Юйтан проснулась от чистого, звонкого голоса. Как только она открыла глаза, то увидела свисающие с потолка кроваво-красной клетки испачканные кровью лианы. Её веки дернулись, она проследила за источником звука и встретила взглядом с Ли Цзиньюй, находившейся совсем рядом.

Хуже ситуации быть не могло. Они были заперты в одной клетке, а снаружи висели еще семь, в которых томились одиннадцать человек, разделивших их участь.

Цзи Юйтан попыталась призвать силу Жемчужины Таинственного Образа, но магический артефакт не отозвался — всё было тщетно. Собравшись с духом, она посмотрела на Ли Цзиньюй:

— Это та самая огромная птица.

— Птица — лишь слуга этого мага, — раздался холодный, незнакомый голос. Цзи Юйтан повернула голову. В соседней клетке сидела молодая женщина с утонченными чертами лица. Лианы пронзали её лопатки, а стекающая кровь окрасила платье в алый цвет — она выглядела так, словно её только что вытащили из бассейна с кровью.

— Этого даоса зовут Е Гугуан, он бродячий маг, достигший стадии Золотого Ядра, — брови женщины слегка нахмурились, она перевела дыхание и продолжила: — Он повсюду ловит людей, чтобы использовать их как «кровавую пищу» для продвижения в своих темных искусствах.

Цзи Юйтан ошеломленно спросила:

— И никто не может его остановить?

Женщина горько усмехнулась:

— А кто должен был? К несчастью, этот маг оказался хитрее всех, и несколько моих братьев из Небесного Дворца Весны и Осени уже стали его пищей! — В глазах женщины промелькнула

яростная ненависть, но, стоило ей угаснуть, как на смену пришло всепоглощающее отчаяние.
— Здесь заблокирована всякая духовная энергия, мы не можем отправить весть наружу.

Цзи Юйтан похолодела от ужаса. За полгода, что она провела в бегах, ей не доводилось сталкиваться с подобным кошмаром. Чаще всего она лишь слышала о жестокости магов, но никогда не видела её воочию. Небесный Дворец Весны и Осени был одной из восьми великих сект, и если даже они потерпели поражение, это лишь доказывало силу злодея. Не говоря уже о том, что она сама была лишь «фальшивым» практиком стадии Преображения — даже обладая она настоящей силой, она не смогла бы противостоять магу стадии Золотого Ядра.

Неужели ей суждено стать кровавой пищей для этого чудовища? Сколько еще людей он погубит, совершенствуя свою темную магию?

Цзи Юйтан нахмурилась и повернулась к Ли Цзиньюй. Встретившись с её ясными, живыми глазами, она помедлила, а затем решила отбросить все сомнения и прошептала:

— Ты теперь в даосском дворце Тайюань, разве у тебя нет способа связаться с ними?

Ли Цзиньюй:

— ... — Сделав вид, что не расслышала вопроса, она перевела взгляд на женщину: — Раз вы ученица Небесного Дворца Весны и Осени и до сих пор живы в руках этого мага, значит, дело в «Печати Писания»? — Любой истинный преемник Небесного Дворца Весны и Осени был отмечен такой печатью, наложенной наставниками. Стоило ученику погибнуть, как печать активировалась, запечатлевая всё, что произошло с ним от рождения до самой смерти.

<http://bllate.org/book/19115/1877331>